

Вложи мне в длань кругляк внушительного вида,
 Какой не выбрать мне, придай мне силы, чтоб
 Я Голиафишке метнул сей камень в лоб⁴.

Поскольку сгинул страх, погибнет недруг скоро.
 50 С годами зло растет, и сам я так же споро
 Ращу мой гнев и слог, мой опыт и года,
 Порыв мой и душа растут, как никогда,
 Мир в злодеяньях скор, а значит — эти строки
 Должны ускорить бег, дабы разить пороки.

55 Эх, милый стих, ты к тем в служенье не иди,
 Кто попусту сложил ладони на груди,
 К ленивым болтунам, чью память в дрему клонит,
 Забвенья не испив, она в забвенье тонет.

Коль молвят, что в моих рассерженных строках
 60 Повсюду льется кровь, царит смертельный страх,
 Что в них неистовство и злоба откровенны,
 Расписаны резня, отравы и измены,
 Отвечу без затей, что крепость этих слов
 Искусства моего основа из основ.

65 Поклонники любви свой грех высоко ставят,
 Словами нежными утечи чаще славят,
 Их речи — рис и мед, блаженство страстных мук,
 Безумства всякие — любимый их досуг.
 Бывал счастливым я, коль счастлив сумасшедший,
 70 Хохочущий тогда, как рухнул кров на плечи,
 Коль время самое, дабы сойти с ума,
 Забыть о выгоде, чтоб овладела тьма